

Джанни Черветти. Уважаемый Михаил Сергеевич! Я очень благодарен за организацию сегодняшнего Круглого стола. Я с большим интересом буду слушать ваши мнения и рассуждения так же, как мнения и рассуждения всех присутствующих как о политическом положении Италии, так и о развитии политических отношений между Италией и Россией.

Со своей стороны я начну свое выступление с того, чтобы напомнить общую картину результатов последних парламентских выборов. Как известно, левоцентристская коалиция объявила на выборах в палату депутатов, получив на 24 тысячи голосов больше из общего числа избирателей 39 миллионов. Таким образом, получив поддержку только не менее чем одну десятую процента больше, чем правоцентристская коалиция.

В соответствии с избирательным законом левоцентристская коалиция получила 348 депутатских мест, в то время как правоцентристы получили 281 место.

В Сенате республики сложилась несколько иная ситуация. Благодаря тому, что в голосовании в высшую палату парламента принимают участие избиратели, которые достигли возраста 25 лет, правоцентристская коалиция получила больше голосов. И левоцентристы получили сенаторских мест – 159 на 156, – только благодаря голосам итальянских эмигрантов, накопившимся в разных частях мира и принимавших участие в голосовании впервые лишь в этом году. Программа правительства Проди была поддержана 165 голосами против 155, потому что ее поддержала группа пожизненных сенаторов.

Анализируя эти данные, многие комментаторы в Италии и за рубежом пришли к следующим трем выводам.

Первый. Страна политически и не только политически разделена надвое, пополам.

Второй. Политическая карта, которая сложилась по результатам выборов, отражает сформировавшиеся два типа социально общественных

интересов или даже, иными словами, противоборство двух типов капитализма.

Третий. В таких условиях трудно или, вернее, как некоторые говорят, невозможно управлять страной.

Действительно, имеют достаточно веские основания, чтобы придти именно к таким выводам. Однако, по моему мнению, политическую ситуацию в Италии необходимо рассматривать более детально и более глубоко. Посмотрим, например, на приведенные выше первые два вывода. То есть страна политически разделена надвое. Политическая карта, которая сложилась по результатам выборов, отражает сформировавшиеся два типа общественно социальных интересов.

Действительно, обе коалиции получили примерно одинаковое количество голосов. Более того, правоцентристская коалиция набрала на севере Италии более 50 процентов голосов, а левоцентристская коалиция – более 50 процентов в центре и на юге. Но если анализировать ситуацию более детально, то картина получается более интересной и многосложной. Например, на севере есть такие области, как Лигурия и Эмилия Романия, или такие районы, как Туринский, где левоцентристские силы получили намного больше голосов, чем правоцентристы.

В то же время, если анализировать результаты выборов на юге, то можно сказать, что в Сицилии «Дом свобод», т.е. коалиция Берлускони и особенно центристы той же коалиции взяли верх. Этот же общий результат со всеми такими же оценками и особенностями был подтвержден на муниципальных и областных выборах 25-26 мая, в которых приняло участие, как известно, почти 20 миллионов избирателей.

Более того, некоторые обозреватели отметили, что прямо или косвенно, явно или скрыто на результаты выборов и на вытекающую из них ситуацию значительно повлияли социально общественные интересы различных слоев населения, в чем также можно убедиться, если сопоставить карту с

распределением голосов и результаты социологических обследований населения и избирателей. С таким анализом в общем можно согласиться.

Однако я считаю, что кроме социально общественного фактора и необходимости его учета возможно еще большее влияние на результаты выборов оказало множество других факторов, из которых, как мне кажется, необходимо отметить и учитывать следующие.

Первый – исторический фактор. Если вы возьмете политическую карту Италии 60-70-х годов, то вы увидите, что в районах, где были сильны центристская, крестьянско-демократическая партии и правые партии, сегодня набрала больше голосов правоцентристская коалиция.

Обратная картина наблюдается там, где были сильны ИКП, и социалисты. К этому же следует добавить, что католическая церковь сейчас уже не играет такой роли, как в прошлом, хотя недооценивать ее влияние так не следует.

Второй – пропагандистский фактор. Я имел в виду не только и даже не столько силу и влияние средств массовой информации, сколько силу убеждения, с которой выступали лидеры партии, учитывая также и те ошибки и просчеты, которые были допущены в период предвыборной кампании.

В связи с этим необходимо учитывать, что левоцентристская коалиция допускала грубые ошибки, в частности, в вопросах о налогах. В то же время следует иметь в виду, что по результатам опроса, проведенного Институтом общественных мнений, в последние недели предвыборной кампании Берлускони удалось переманить на свою сторону пять миллионов избирателей из числа колеблющихся и неустойчивых. В то время, как левоцентристские партии смогли переубедить лишь 2,2 миллиона избирателей.

Третий – политический фактор, который, я считаю самым важным. Как хорошо известно, обе коалиции имели и имеют в своем составе представителей различных, подчас противоположных по своему

направлению, политических сил. Однако в период предвыборной кампании левоцентристская коалиция проявила себя как самая раздробленная, в которой сами радикальные силы старались играть наиболее активную роль. Почему? Дело в том, что многие ее лидеры и ряд ее участников предполагали, что коалицию удастся легко победить и поэтому можно себе позволить активизировать внутреннюю конкурентную борьбу.

Вот вкратце что произошло в период предвыборной кампании. Вот вкратце каковы результаты выборов и какое соотношение сил сложилось в стране и в парламенте на основе этих результатов.

Перейдем теперь к наиболее интересной и актуальной проблеме. Попытаемся ответить на вопрос: может ли в конечном счете победившая на выборах левоцентристская коалиция править страной и при каких условиях? Как вам известно, сейчас в Италии многие говорят о том, что необходимо преобразовать и перераспределить сегодняшние политические формации партии. В частности, существует точка зрения, что в рамках левоцентристской коалиции необходимо создать новую т.н. демократическую партию, куда вошли бы прежде всего левые демократы и либерально-демократическая группировка т.н. «Маргарита».

В этом направлении уже были предприняты определенные шаги, т.к. эти две партии представили объединенный список своих кандидатов и сформировали в парламенте объединенную фракцию.

С другой стороны, и в правоцентристской коалиции говорят о необходимости объединить силы и создать новую политическую партию. В действительности сохраняются немалые сомнения в том, удастся ли этого добиться как той, так и другой из этих двух коалиций.

Но здесь и сейчас я не предполагаю обсуждать этот довольно сложный вопрос. Можно будет позднее, если вы сочтете необходимым, вернуться к нему.

Сейчас же я хочу подчеркнуть, что будущее этих двух аналогичных и противоположных тенденций во многом зависит от развития политической

ситуации, а значит от того, стабилизируется ли общая политическая атмосфера. Главное – всё зависит от успеха или неудач деятельности правительства.

Сразу же после выборов Берлускони взял курс на обострение ситуации, на противостояние и конфронтацию. Поначалу он не признал результаты самих выборов, а затем не дал согласие на то, чтобы обе коалиции, как это обычно принято в Италии, объединили свои силы и голоса при избрании Президента республики.

Тем не менее следует добавить, что в этом вопросе немалую роль сыграло негибкое и неправильное поведение самого большинства. Правда, в течение последней недели Берлускони и правоцентристская оппозиция пересмотрели свою тактику и стратегию. Состоялась, например, встреча Берлускони с Президентом республики, Неполитано (?), которая сама по себе свидетельствовала о попытке смягчить ситуацию и ослабить напряженность, и в ходе которой, несмотря на то, что пресса и другие средства массовой информации не уловили это обстоятельство, глава оппозиции изложил свои новые стратегические намерения.

В ближайшее время многое будет зависеть от результатов референдума, который состоится 25-26 июня. Как известно, на референдум поставлен следующий вопрос: одобряете вы или нет конституционную реформу, за которую активно и упорно ратовала Северная лига и за которую проголосовало правоцентристское большинство парламента предыдущего созыва. Но это особенно важно для того, чтобы представить себе перспективы развития политической ситуации в Италии. Необходимо продумать то, что следует предпринять и какие политические цели, намерения должны конкретно поставить перед собой правительство, парламентское большинство и все те силы, которые их поддерживают.

Правительство Берлускони оставило после себя довольно тяжелое наследство. Как вы знаете, государственный долг превышает национальный доход. И в последние годы лишь увеличивается. Кроме того,

государственный дефицит равняется 4,1 процента национального дохода, когда по нормам Астрикса (?) максимальный предел это 3 процента.

Италия находится в еврозоне на неудачном третьем месте после Португалии и Греции. Однако согласно последним исследованиям и данным престижной комиссии, возглавляемой профессором Фаини (?), государственный дефицит с 4,1 процента повысился до 4,6 процента (кажется, по последним данным, даже сегодняшним данным, еще больше будет), превысив уже уровень Греции.

Если анализировать положение Италии на международной арене, то нужно констатировать престиж страны в целом не высок, а, напротив, довольно низок в политическом, экономическом, нравственном отношении, несмотря на дружеские отношения или даже на провозглашенные теплые чувства Владимира Путина к Берлускони.

Анализируя и прочие трудности, с которыми сталкивается правительство, необходимо также помнить и учитывать то обстоятельство, что в самой левоцентристской коалиции по некоторым далеко не второстепенным вопросам сохраняются различные точки зрения и разногласия. В частности, т.н. радикальная или экстремистская часть коалиции Rifondazione Comunista, Comunista italiano, зеленые и другие нередко занимают нереалистические, неразумные позиции, подчас не учитывающие конкретного соотношения сил.

Следует добавить, что сам премьер-министр Проди часто колеблется, в том числе и потому, что он сам является лидером коалиции без собственной партии и без прямой политической поддержки. И в это также состоит аномалия или отклонение Италии от обычных норм политической жизни.

С иной, противоположной стороны следует учитывать и благоприятные условия, и обстоятельства, сложившиеся в политической ситуации. Я перечислю некоторые из них и не по порядку их реальной значимости.

Первое. Правоцентристская коалиция не здорова, не находится в хорошем состоянии, сказываются последствия потерь власти, и само лидерство Берлускони часто оспаривается его же собственными союзниками.

Второе. Власть, как хорошо известно, сплачивает и объединяет ее сторонников. В этом вопросе актуальным можно считать любимое выражение Андреотти, которое звучит так: власть изнашивает того, кто ею не владеет.

Третье. Несмотря на существующие разногласия, расхождения, расколы, потрясения и трудности, страна находится в состоянии определенного ожидания, которое может стать разочарованием, но которое на нынешнем этапе все еще является ожиданием.

Четвертое. В последнее время чувствует оживление в сфере экономики.

Пятое. Согласно конституции Президент республики прямо не занимается проблемами политики и делами правительства. Однако он является гарантом единства нации и намерен действовать таким образом, чтобы снизить напряженность, способствовать сплочению народа и достижению договоренностей между политическими противниками по некоторым вопросам т.н. идентичности страны и реального существования в народе.

Учитывая все названные и прочие обстоятельства, я считаю, что есть шанс, что ситуация будет развиваться в лучшую сторону, и правительство сможет добиться осуществления поставленной цели в том случае, если левоцентристская коалиция, парламентское большинство и само правительство сумеют удержать политический курс и ориентацию на одновременную реализацию таких принципов, как:

1. Стабильность, в том числе государственную, финансовую и проч.
2. Развитие, прежде всего, экономики.
3. Политическое, социально-экономическое единство.
4. Социальная справедливость.

В связи с ограниченностью во время я не буду рассматривать отдельные аспекты предполагаемой международной внутренней политики Италии. И добавляя несколько слов о возможной политике Италии и ее нового правительства на международной арене, не буду касаться таких конкретных вопросов, как борьба с терроризмом или различные аспекты итальянской политики в поле глобализации.

В целом на основании того, что было сказано ранее, мне думается, что традиционная политика дружбы и союза с США и лояльности к НАТО в основном не изменится. Но некоторые изменения политики, проводимой Берлускони на протяжении последних пяти лет, все же произойдут. В частности, это вряд ли коснется политики в отношении США или международных союзнических отношений Италии. Скорее, в какой-то мере заметные изменения затронут отношения с Европой, несмотря на кризис ее дальнейшего построения с государственным Средиземным морем, с позиции в отношении Ближнего, Среднего и даже Дальнего Востока. Например, итальянские войска будут выведены из Ирака, но не из Афганистана.

Поскольку в сегодняшней дискуссии затрагивается вопрос о развитии отношений между Италией и Россией, мне хочется вкратце отметить, что и в этом вопросе произойдут некоторые изменения - в каком направлении и в каком смысле, учитывая основную ставку на отношения с Европейским Союзом. Следует напомнить, что 3-4 года тому назад, будучи председателем Европейской исполнительной комиссии, премьер Проди говорил, что Италия будет укреплять с Россией дружбу и по возможности добиваться единства взглядов и действий Европейского Союза и Москвы по основным сферам экономической, культурной, социально-политической деятельности.

Однако он не поддерживал более тесного переплетения, даже слияния в области институциональной и государственной систем, на что неоднократно намекал, наоборот, Берлускони. Это означает также, что Италия будет стараться теснее сотрудничать с Россией по самым актуальным

международным вопросам – таким, например, как Ближний и Средний Восток, Центральная Азия и другие.

Заканчивая свое выступление, выражаю надежду, что вам не было так трудно следить за моими высказываниями на итало-русском языке, и что я все-таки сумел дать какой-то общее представление о политическом положении в Италии и его перспективах.

Выражаю также Вам, Михаил Сергеевич, и всем присутствующим благодарность за терпение, с которым вы меня выслушали, и за внимание. Еще раз большое вам спасибо.